

годы княжеских междоусобиц, в постоянном страхе перед возможным нападением врагов — естественно возникала мысль о смерти, о гибели окружающего. Одна из центральных фигур „Слова“ Святослав Киевский, по замыслу автора, выразил в своем зрительно-слуховом „мутном сне“ — кошмаре тревоги переживаемого странюю времени. В Сне Святослава упоминается крик ворон в течение всей ночи. Ночной грай ворон происходит тогда, когда на спящих птиц нападает хищник, чаще всего их злейший враг филин. Филинов, по-местному пугачей, в оврагах и густых лесах вокруг Киева в древности жило, надо полагать, немало. Нападение на ворон куницы тоже вызывает крики и смятение в среде собирающихся во множестве на ночевку птиц. Почему же крики серых ворон, по замыслу автора „Слова“, взволновали во сне Святослава не меньше, чем предзнаменования его собственной смерти, чем „черная паполома“, горькое вино (возможно отравленное), крупный жемчуг, крыша без князька?

Если вспомнить, что в „Слове“ метафоры построены на реальной почве, то нетрудно догадаться, почему вороний грай составляет, повидимому, самую важную, заключительную часть тяжелого сна. Воробы, преимущественно серые — бусови враны, как известно, в „Слове“ являются уподоблением половецкого войска. Когда Святославу приснилось, что он слышит под стенами города карканье ворон, то это означало, что враги-половцы подошли вплотную к крепости — Горе, резиденции князя, местожительству его семьи, дружины, духовенства. Враг подошел долиной Кияни или Киянки и сосредоточился в густом лесу. А по этой долине, удоьем Гончаров и Кожемяк, проходила единственная дорога с Подола на Гору. Крутой Боричев взвоз, по которому ехал к Пирогощей Игорь, мало пригоден даже для проезда верхом. Андреевский спуск открылся лишь в начале XVIII в.¹ Бывшая Александровская улица (ныне ул. Кирова), проложена с Подола на Крещатик еще позже, в начале XIX в. До XVII в. здесь была, по плану Н. Закревского, только „стежка“,² т. е. тропа.

Появление врагов в дебри Кияни означало, что они (враги) одолели несколько защитных линий вокруг Киева, перешли Днепр где-то вблизи Вышгорода или Чертороя, как это делали многие князья и степняки, нападавшие на Киев. С северо-запада вышел на Болонь в 1095 г. половецкий хан Боняк;³ в 1139 г. тем же путем на Киев наступал Всеволод Ольгович; в 1161 г. Изяслав III перешел Днепр, стал на Болони в дозах.⁴ В разное время в этом направлении наступали хазары, печенеги, торки, берендеи, черные клобуки, половцы и

¹ Н. Закревский, ук. соч., стр. 172. — Его же План Киева от 988 до 1200 г. и Чертеж Киеву-граду, 1693—1695.

² Он же. План Киева от 1400 до 1660 года.

³ Дубенский, ук. соч., стр. 122 и В. Капнист.

⁴ Н. Закревский, ук. соч., стр. 343.